

изъятие рыболовных сетей, выполненных из полиамида;
массовая гибель водных животных: рыб, лебедей.

Стоит, однако, отметить, что порядок проведения специалистами экспертных исследований нередко не соответствует предусмотренному процессуальным законодательством. Наиболее частыми нарушениями являются проявление экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах, а также самостоятельное собирание экспертом материалов и объектов экспертиз. В ряде случаев имеют место иные нарушения установленного процессуального порядка: противоречие выводов исследовательской части заключения; проведение экспертизы по имеющимся в деле документам и фотографиям, т. е. без выезда непосредственно на загрязненную местность; отсутствие в заключении сведений об отборе представительных проб объектов окружающей среды.

Указанные недостатки ощутимо снижают результативность экспертного исследования, а порой приводят к признанию содержащихся в заключении фактических данных недопустимым доказательством в суде. Кроме того, отсутствует методическое обеспечение и, следовательно, практика решения основных задач судебной экологической экспертизы, в том числе связанных с установлением источника, природы и масштабов отрицательного антропогенного воздействия; определением периода восстановления объектов; оценкой размера вреда, нанесенного в результате негативного антропогенного воздействия; выявлением причин гибели объектов растительного и животного мира и др.

В США, Канаде, Франции, Великобритании, Испании, Германии, Китае, Японии, Швеции судебные экологические экспертизы проводятся с 1970-х гг. В России, Казахстане, Украине, Таджикистане, Узбекистане данный вид включен в перечни видов экспертиз, проводимых в судебно-экспертных учреждениях Министерств юстиции указанных республик. При изучении опыта стран СНГ можно отметить следующую тенденцию: в Украине при разработке методик судебной экологической экспертизы акцент делается на исследование обстоятельств технического, технологического и организационного характера, в то время как специалистами других стран СНГ предлагается в первую очередь ориентироваться на исследование биологических, почвенных и водных объектов, в том числе на обеспечение экологической безопасности и сохранение редких и находящихся под угрозой уничтожения животных и растений. Последняя стратегия, учитывая структуру нарушений экологического законодательства за последние 10 лет, представляется приоритетной и для нашей страны.

Отдельные задачи по делам, связанным с нарушением экологического законодательства, решаются в рамках существующих в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Государственный комитет) видов экспертиз (физико-химические, биологические, судебно-медицинские). Стоит, однако, отметить, что их возможности часто не позволяют в полной мере устанавливать фактические обстоятельства значительной части экологических правонарушений.

В государственном учреждении «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (далее – Центр) сегодня проводятся экспертизы, связанные с ДНК-идентификацией биологических образцов отдельных видов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте, определением жизненного состояния деревьев и кустарников – сухостойное, усыхающее, ослабленное или же здоровое – по делам о незаконных рубках и повреждениях объектов растительного мира. С 2016 г. в Центре выполняется задание 3.2.01 «Разработка новых подходов к исследованию объектов растительного происхождения при проведении судебно-экспертных исследований» по государственной программе научных исследований «Информатика, космос и безопасность», результаты которого послужат научно-методическим фундаментом судебно-экологической экспертизы в части, связанной с исследованием растительных объектов.

В целом, отмечая важность создания в Республике Беларусь судебной экологической экспертизы с учетом опыта Российской Федерации, Казахстана и иных государств, Центром в 2019–2021 гг. будут апробированы различные подходы к организации проведения экспертных исследований, оценены возможные риски и препятствия для ее последующего внедрения в масштабах системы органов Государственного комитета.

УДК 343.985.7

А.Н. Чаплинский

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Стремительное развитие науки и технологий в XXI в. привело к формированию современной информационной среды – качественно новой формы бытия человека. К концу XX в. благодаря кибернетике, а позднее информатике стала складываться новая информационная картина мира, в которой он предстает под особым, информационным углом зрения, дополняя материальную картину. Каждый человек имеет возможность полного доступа к интересующей его информации общего пользования, которую можно получить на нужном языке. Информация заняла приоритетное место среди критериев прогресса, как и средства ее получения, переработки и использования. Сегодня компьютеры, объединенные обширной сетью, выполняют функции и всемирного банка информации, и средства связи. Таким образом, современные технологические изменения наряду с существующей естественной средой обитания человека фактически образуют новую форму информационной среды.

Информационная среда представляет собой компьютерную систему – совокупность аппаратных средств, связанное с ними программное обеспечение и иные организационные мероприятия, связанных с обеспечением их функционирования.

В результате взаимодействия человека с компьютерными системами на электронных носителях может оставаться информация, выступающая объектом поисково-познавательной деятельности исследователя-криминалиста.

Криминалистика из бесконечного разнообразия предметов и явлений материального мира выделяет отражаемые объекты, связанные с преступлением как таковым, в том числе и в информационном пространстве. Именно такую информацию, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве электронно-цифровых следов.

Под электронно-цифровыми следами необходимо понимать результат взаимодействия человека и компьютерной системы, представленный в виде данных на электронном носителе информации, связанных с криминальным событием и его участниками.

Электронно-цифровые следы имеют материальную природу происхождения, но специфичны, и поэтому их нельзя воспринимать как материальный след в привычном понимании слова (например, как отпечаток обуви на земле). На наш взгляд, целесообразным представляется рассматривать электронно-цифровые следы именно в широком понимании слова «след».

По мере изучения данного понятия учеными-криминалистами предпринимались попытки их систематизации по ряду критериев: физическому носителю, месту обнаружения следа; механизму следообразования.

Следует констатировать, что в связи со стремительным развитием компьютерной техники и технологий существующие классификации, представленные в научных трудах криминалистов, во многом не соответствуют современному уровню информационных технологий. Постоянное появление новых средств и способов хранения и передачи данных, в том числе с использованием систем шифрования, появление нового программного обеспечения приводит к тому, что в современных условиях исследователю-криминалисту очень затруднительно осуществлять эффективный поиск интересующих его данных. Полагаем, что данную задачу способны эффективно решать только лица, обладающие определенной специализацией в области компьютерных технологий.

По нашему мнению, с точки зрения криминалистики ключевым вопросом в работе с электронно-цифровыми следами является следующий: «С привлечением специалиста в какой области компьютерных знаний целесообразно производить поисково-познавательные мероприятия?».

В соответствии с направленностью поисково-познавательной деятельности предлагаются следующие группы электронно-цифровых следов: анализа аппаратных средств и языков программирования низкого уровня; анализа алгоритма (программное обеспечение); анализа компьютерных данных; анализа сетевой активности. Как представляется, такая градация наиболее полно охватывает и характеризует технологические особенности и эксплуатационные свойства компьютерных систем.

УДК 342.982.35

В.А. Чванкин

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

При совершении дорожно-транспортных происшествий и непосредственном контакте одежды и обуви потерпевшего с отдельными частями транспортного средства (далее – ТС), с дорожным покрытием на одежде и обуви образуются следы, обнаружение и выявление которых имеет важное криминалистическое значение.

По следам, отобразившимся на одежде и обуви, часто можно установить тип, модель совершившее наезд (переезд) ТС, а иногда идентифицировать его; определить деталь или часть ТС, оставившего следы; выявить направление его движения и др.

Для каждого вида дорожно-транспортного происшествия характерна определенная совокупность следов, подлежащих исследованию.

Следы, возникающие на одежде в результате наездов на пешеходов (или их переезде): следы контакта с частями ТС: отпечатки конструкции, ободков фар, облицовки, декоративных и других деталей ТС (следы-отпечатки) (такие отпечатки могут быть в виде наслоений грязи, примятости ткани одежды); разрезы (порезы); разрывы; следы трения; следы-наслоения и др.; следы контакта с дорожным покрытием; следы волочения; разрывы материала одежды; следы трения на металлических частях одежды; следы крови на одежде; следы протектора шин ТС.

Следы на одежде возникают в основном в результате контакта пешехода с дорожным покрытием или деталями ТС. Следы, отображающие на одежде форму и размер деталей ТС, представляют собой полные либо частичные отпечатки ряда деталей: бампера, подфарников, фар, молдингов и др. В связи с этим их форма и размеры могут в некоторых случаях отличаться от формы и размеров следообразующих деталей.

Наряду со следами-отпечатками могут возникать повреждения ткани одежды в виде разрезов, разрывов, которые также содержат информацию о форме, размерах и конструктивных особенностях транспортного средства.

На толстых ворсистых тканях при скользящем контакте пострадавшего с ТС форма следообразующего объекта отображается редко. Чаще всего в местах контакта появляются разрывы, вокруг которых наблюдается смятие ворса ткани в направлении движения автомобиля. Плащевые ткани, а также кожа и кожзаменители отображают конфигурацию контактирующего объекта значительно лучше.

При контакте с дорожным покрытием на одежде образуются следы волочения по поверхности дороги (потертости, наслоения пыли, грязи, дугообразные складки, разрывы).

На обуви пострадавшего при наезде появляются: стертости на подошвах, каблуках обуви одной или обеих ног (в виде параллельных рисок); стертости с образованием заусенцев на металлических деталях нижней поверхности обуви (подковах, гвоздях); царапины, задиры на подошве и боковых частях обуви; надрывы швов в результате давления ноги на внутреннюю поверхность ботинка.